

ЮЖНАЯ АМЕРИКА

Отец и сын

Лима, 18 марта 1910 г.

Дорогой папа!

Перед отъездом в Манаус¹ на поиски пропавшего Смугу² я отправил тебе письмо и рассказал о сложной ситуации, в которой мы оказались. Увы, но поставленной цели удалось достичь лишь наполовину. Смузу мы отыскали, но потом удача изменила нам. С нашим замечательным Смугой случилась беда, и теперь в смертельной опасности находится не только он, но и Тадек Новицкий.

Сейчас мы вместе с Салли, Наткой, Збышеком и еще с несколькими нашими друзьями-индейцами находимся в Перу, в Лиме, и срочно готовим спасательную операцию. Задача эта нелегкая, боюсь, в спешке сделаю что-нибудь неправильно. Нам так не хватало тебя, любимый папа! И тут такой сюрприз!

¹ Манаус — город на севере Бразилии при впадении в Амазонку реки Рио-Негро. Административный центр штата Амазонас с 1858 года и важнейший портовый город на Амазонке, доступный для крупных морских судов (1690 км от устья). Второй по величине после Белена город на Амазонке. Основан португальцами в 1669 году и назван по обитавшему здесь индейскому племени манау.

² Об этих событиях читайте в книге «Томек у истоков Амазонки».

Я написал в Икитос директору банка по поводу денег для Тадека Новицкого, а он ответил, что ты, папочка, уже в пути из Манауса в Икитос. Даже не могу описать, как я обрадовался нашему скорому воссоединению в Лиме. Меня это взволновало совсем как тогда, в Триесте, когда мы снова увиделись после многолетней разлуки! Не буду скрывать, все плакали от радости, когда узнали о твоём приезде. И еще больше мы рады, что твои знания и жизненный опыт уберегут нас от неверных шагов. Ведь речь идет о спасении самых близких наших друзей — Тадека Новицкого и Смуги!

Как я понимаю, твой неожиданный визит в Южную Америку невольно вызвал Тадек, который тайком от нас выслал тебе доверенность на продажу его яхты и просил как можно быстрее переправить деньги в банк Икитоса. Поразительно, но именно Тадек, который сначала делает, а потом думает, оказался дальновиднее нас. Еще по пути в Бразилию, когда мы все переживали, что ты не смог поехать с нами, капитан нас утешал: «Нельзя выкидывать за борт сразу все спасательные круги». Так и вышло: если уж такой бывалый путешественник, как Смуга, пропал без вести, то с нами тоже может приключиться что-то нехорошее, и ты точно, папочка, поспешишь нам на помощь. Прогнозы Тадека сбылись.

Господин Никсон в Манаусе наверняка сообщил тебе обо всех наших перипетиях. Я через банк в Икитосе послал ему письмо, в котором сообщил, как у нас идут дела и где мы находимся. Хотя ты уже в пути и как-нибудь разберешься, что к чему, опишу тебе все случившееся.

Итак, после многочисленных приключений мы разыскали Смугу, который гнался за убийцами несчастного Джона Никсона, племянника владельца компании

«Никсон-Рио-Путумайо», и угодил в плен к индейцам племени кампа¹ в Гран-Пахонали².

Кампа обращаются с ним как со своим белым возде-талисманом, ведь иметь такого человека в племени очень почетно, особенно в глазах соседей. До того как мы нашли Смугу, не обошлось без столкновения с кампа: они сторонятся белых, прячутся в глуши Анд, вблизи руин древнего города инков, и страшно остерегаются, что кому-нибудь станет известна их тайна. Только благодаря их уважительному отношению к Смуге нас не убили и проводили к нему. И больше не отпущали.

К нашему несчастью, именно тогда пробудился расположенный поблизости вулкан. Суеверные кампа решили, что извержение вулкана — это божья кара за проникновение белых в их тайное обиталище. Шаман объявил: для того чтобы задобрить богов, необходимо принести в жертву двух белых женщин — Салли и Натку. Их собирались было сбросить в пропасть. Смуга спас девушек: он где-то отыскал одну хитрую штуковину, изготовленную еще шаманами инков, которая дает возможность самым красивым женщинам, приносимым в жертву Солнцу, избежать страшной участи. Но тут прибежал шаман: он все понял, и Смуге пришлось его прикончить, чтобы он нас не выдал.

¹ Кампа, или ашанинка, — один из самых многочисленных коренных народов в Перу. Говорят на языке аравак. Живут в треугольнике, образованном реками Укаяли, Пачитеа, Тамбо и Перене. Кампа делятся на три группы — ацири обитают у рек Чени и Тамбо, отличаются простотой обычаев; аутанири населяют самые глухие районы и редко общаются с белыми людьми; амаценге скрываются в лесах Восточных Анд (в горах на юге Гран-Пахонали), они считают белых злейшими врагами.

² Гран-Пахональ — степное высокогорное плато на востоке Перуанских Анд. Равнины Гран-Пахонали используются для выпаса лам и альпака.

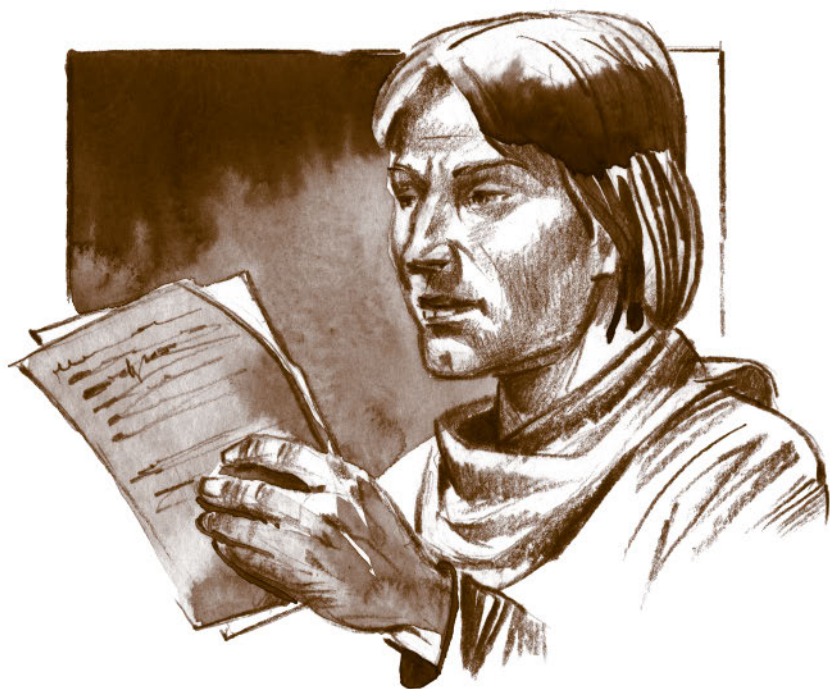
Смуга приказал мне и остальным членам экспедиции выбираться по секретному подземному ходу, а сам остался у кампа, дабы успокоить их и задержать погоню. Я долго отказывался, ведь кампа вполне могли отомстить Смуге. Но Тадек поддержал его решение, утверждая, что только мне удастся найти верное направление в этом горном лабиринте. Что я мог сделать? Нужно было спасать девушек. А в последнюю минуту Тадек по своей воле решил остаться со Смугой. Я на него не сержусь — сам хотел поступить так же.

Нам четверым удалось без приключений добраться до Лимы, но теперь нас снедает беспокойство за судьбу друзей. Перед тем как уйти, мы уговорились со Смугой, что через пару месяцев я буду ждать их с Тадеком близ северной границы Боливии.

Смуга пообещал, что сразу же после нашего побега они с Тадеком тоже сбегут и направятся в условленное место. Но я не представляю, каким образом они доберутся туда безоружными и без всего необходимого. Дела наши очень и очень плохи. Смуга не сомневается: кампа собрались восстать против белых в Монтанье¹. Если мы не успеем помочь нашим друзьям, какая же судьба тогда их ждет? Не хочу даже думать об этом! Салли подбадривает нас, утверждая, что двое таких замечательных мужчин нигде не пропадут. Только бы она была права!

Впрочем, не будем гадать. Надо как можно скорее отправиться туда с оружием и экипировкой. Пытаюсь уладить вопрос с экспедицией, но денег у нас не слишком много. Хоть кампа не отняли у нас ни гроша, того, что

¹ Монтанья (исп. La Montaña — «гора», «вершина») находится в восточных предгорьях Анд в Перу, примыкая к равнинам Амазонии. Это одна из трех крупных физико-географических областей Перу по высотному признаку. (Две другие области — Коста и Сьерра.)

есть, все равно не хватит. Поэтому я и встретился с директором банка в Икитосе. Он мне сказал, что ты со дня на день должен увидеться с ним, чтобы выяснить, где мы. Поэтому отправляю письмо на адрес банка.

Мы остановились в отеле «Боливар», а наши верные товарищи из племени кубео воспользовались приглашением родных инженера Хабича¹, умершего в прошлом году.

¹ Эдвард Ян Хабич (1835–1909) — профессор, почетный гражданин Перу, поляк по происхождению. В 1869 году Хабич занял пост инженера при правительстве Перу и сыграл огромную роль в развитии страны, так же как Игнаций Домейко в развитии Чили. Он основал первое в Латинской Америке высшее техническое учебное заведение и до конца жизни оставался его ректором. На должности преподавателей Хабич пригласил из Парижа польских инженеров: Ксаверия Вакульского, Владислава Клюгера и Феликса Кухажевского.

Хагенбек (Хагенбек), Карл (1844–1913) — немецкий дрессировщик, зоолог, коллекционер диких животных, основатель зоопарка в Штеллингене, около Гамбурга, — первого в мире зверинца, в котором животные содержались в естественных природных условиях. В 1908 г. выпустил книгу «О зверях и людях», в которой подробно рассказал о выстроенной им новой системе акклиматизации и содержания диких животных в зоопарках и зоосадах.

В отеле индейцы чувствовали себя не в своей тарелке. Наш Динго остался с ними, так ему будет вольготнее.

Дорогой папочка! Больше и писать нечего. Подробно-сти расскажу тебе при встрече. Ждем не дождемся, номер для тебя уже заказан. Целуем тебя и крепко обнимаем.

Томаш Вильмовский закончил читать вслух адресованное отцу письмо и вопросительно посмотрел на жену и двух других слушателей — на своего двоюродного брата и его жену Наташу.

— Ни за что не написала бы такое же толковое письмо, — похвалила его Салли. — То-то все мои подружки по пансиону в Австралии всегда просили, чтобы я им читала твои письма.

Томек улыбнулся жене, а затем спросил:

— Збышек, а что вы с Наткой думаете?

— Ты очень ясно и связно все описал. И верно заметил, что все подробности расскажем твоему отцу по его приезду. Просто камень с души упал! Уверен, дядя оты-

щет наилучший способ справиться со всеми этими неурядицами. А ведь господин Гагенбек был против, чтобы он поехал с нами, и вот теперь пожалуйста — дядя уже на пути в Икитос! Сейчас же отправим ему это письмо!

— Минутку, Збышек, — остановила его Салли, — сначала мы все должны подписаться под письмом.

— Мои дорогие, похоже, теперь и я обретаю надежду, — вмешалась Наташа. — Вы ведь и вправду верите, что Смуга и Новицкий сумели выжить после нашего побега? Они ни на минуту не выходят у меня из головы!

— Ничего, мы еще попляшем на свадьбе Тадека Новицкого, вот увидишь, — заверила ее Салли.

Наташа с печальной улыбкой прошептала:

— Если бы я могла увидеть, что с ними сейчас...

Встреча с пумой

Солнце клонилось к западу, окрашивая серебром белые шапки вечных снегов и ледники на вершинах величественных гор. На склонах все еще царил день, но в глубине ущелья уже сгустились сумерки.

Высокий плечистый мужчина уверенно шагал по обрывистой горной тропе. На первый взгляд его можно было принять за индейца. Густые, непокорные, коротко стриженные волосы, медно-красный оттенок кожи — ни дать ни взять местный житель. И все-таки им оказался белый человек. В отличие от индейцев, обычно ходивших полуголыми, мужчина был одет в сорочку и выдавшие виды штаны, на ногах — высокие башмаки. Походка выдавала в нем моряка — ведь капитан Новицкий и был моряком. Мужчина явно спешил, уже представляя себе пышную зелень на дне ущелья, резко контрастировавшую с голыми скалистыми склонами.

Новицкий не любил горы. Он считал, что не ему, с его фигурой Геркулеса, уподобляться ламам, которые легко взбирались на любую отвесную скалу. Однако от изменчивой судьбы приходилось то и дело ждать подвоха. Вот и теперь его занесло в эту перуанскую глушь на восточ-

ных склонах Анд — самой протяженной в мире горной цепи, высотой уступавшей лишь Гималаям.

Немного устав, Новицкий остановился у одного из валунов и присел передохнуть. Прищурившись, посмотрел на запад. Сверкающие ледники, словно зеркала, отражали отблески заходящего солнца. Новицкий нахмурился и перевел взгляд на север, где высился огромный вулкан. Вздохнув, капитан недовольно пробормотал:

— А, чтоб тебя кит проглотил! Там слепнешь от этого ледника, а тут для разнообразия торчит перед глазами вулкан! Куда ни глянь, повсюду эти горы, горы, черт бы их побрал! Вот досада! И ведь это ж надо, чтобы такого мирового парня, как Смуга, вечно заносило в дыры хуже некуда. Одни неприятности с ним... То в Африке мулат пырнул его отравленным ножом, то он в Тибете сгинул без следа, то затащил нас к этим охотникам за головами, а теперь делает вид, что повелевает краснокожими дикарями, а сам у них в плену. Таковую кашу заварил, а мне с ним ее расхлебывать!

Но как бы ни ворчал Новицкий на Смугу, на самом деле он был готов идти за друга в огонь и в воду. Он безмерно уважал этого незаурядного путешественника, восхищался им и любил как брата. Вот и сейчас, вслух сетуя на неугомонного друга, он ни на мгновение не почувствовал раздражения на то, что именно из-за Смуги они угодили в такую ситуацию. Новицкий и сам обожал приключения и чувствовал себя в них словно рыба в воде. Отважного моряка с берегов Вислы нимало не заботила собственная безопасность, но его очень тревожила судьба дорогих ему людей — Томека Вильмовского и его бесстрашной жены Салли.

Побег Томека и его друзей был обнаружен спустя два дня. Смуга и Новицкий оставались в селении кампа,

В сравнении с дромадером и двугорбым верблюдом верблюды Нового Света, так называемые ламы (*Auchenia*), могут называться карликами. Они принадлежат к горным животным. Голова у них большая, с острой мордой, большие уши и глаза, тонкая шея, высокие ноги с незначительными мозолями и длинная волнистая шерсть. Горба нет. Длинный, уз-

кий язык покрыт твердыми роговыми бородавками; книжки в желудке нет; длина кишечника в 16 раз больше длины туловища.

Ламы разделяются на 4 отдельных вида: гуанако, собственно ламы, пако, или альпака, и викунья. Но многие считают лам и альпака лишь за прирученных потомков гуанако. В диком состоянии теперь встречаются лишь последние и викунья. Живут все ламы только в высокогорных холодных странах Кордильер. (А. Брэм. *Жизнь животных*, т. 1.)

терпеливо выжидая удобного момента, чтобы скрыться. Но ничего не предвещало, что такой момент скоро настанет. По словам Смуги, загадочное исчезновение пленников и появление Новицкого произошли по воле богов. Кампа, похоже, поверили зверолову, но бдительность тем не менее усилили. Друзья с тревогой наблюдали, как вооруженные группы индейцев отправились к юго-западу, и с нетерпением ожидали их возвращения. И когда кампа вернулись ни с чем, вздохнули с облегчением.

Миновало три недели, время поджимало. Как поступит Томек, не дождавшись друзей на боливийской границе? Скорее всего, вернется за ними в затерянное в ущельях Анд тайное поселение индейцев. Допустить это Смуга и Новицкий никак не могли.

Сидя на валуне, Новицкий напряженно размышлял, то и дело вздыхая. Он отлично понимал: если они со Смугой не хотят, чтобы Томек вновь угодил в плен, бежать следует немедленно.

«А вдруг не получится?» — мрачно подумал Новицкий и буркнул:

— Чтоб их бешеная акула сожрала, этих ненормальных дикарей! Сколько мы уже от них натерпелись!

Хоть он и назвал кампа дикарями, но на самом деле относился к ним по-доброму. Когда-то в Аризоне, на границе между Соединенными Штатами и Мексикой, они с Томеком встретили североамериканских индейцев¹, а сейчас он находился среди южноамериканских. Не раз он убеждался, что индейцы ничем не отличаются от обычных жителей Земли. Среди них попадались и благородные, и подлые, и доброжелательные, и злобные. А ненависть коренного населения Америки к белым была вызвана поведением алчных и жестоких завоевателей из Европы.

Новицкий сочувствовал индейцам в их бедах. Ведь и его любимая родина находилась под властью трех ненавистных поработителей². Он сознавал, что вместе с друзьями без приглашения вторгся на принадлежавшие кампа земли, поэтому индейцы вполне могли считать их завоевателями. Тем не менее кампа уважительно относились к Смуге, считая его не только вождем, но и талисманом племени, и ничего дурного не делали самому Новицкому. Им нравились его недюжинная сила и отвага, а также дружелюбие. Со Смуги кампа глаз не спускали,

¹ Об этих событиях читайте в книге «Томек на тропе войны».

² Родина Новицкого — Польша — с 1795 по 1918 год находилась под властью трех империй: Российской, Германской и Австро-Венгерской.

а Новицкому разрешали побродить в одиночестве по окрестностям и даже вернули ему охотничий нож, чтобы не оставлять совсем безоружным. Видимо, индейцы понимали, что без Смуги он никуда не убежит.

И Новицкий всю пользовался предоставленной ему свободой. При любом удобном случае отправлялся в горы, изучал тропы, отлично понимая, что в случае побега знание местности будет необходимо. Вот и сейчас он отдыхал после продолжительной прогулки на юго-восток. Дыхание его стало ровным, и он снова посмотрел на запад. Солнце уже почти касалось белоснежных сверкающих вершин.

— Что-то я сегодня припозднился... — вполголоса проговорил он.

И, поднявшись с валуна, стал быстро спускаться в ущелье. До развалин древнего города было недалеко, вот только в этих местах ночь наступала внезапно. Вскоре Новицкий очутился на выступе скалы. Чуть ниже буйно зеленели деревья и кусты, между которыми извивалась плотно утоптанная широкая тропинка. Он присел, собираясь спрыгнуть на нее, но неожиданное зрелище приковало его к месту.

На тропе стояла Агуа, самая младшая жена шамана племени. Женщина замерла как вкопанная, и лишь слегка подрагивали ее вытянутые вперед руки. В глазах индианки застыл ужас.

Новицкий моментально понял, в чем дело. В двух шагах от оцепеневшей женщины маленький мальчик, наклонившись, крепко держал вырывающегося детеныша пумы. А у него за спиной уже готовилась к прыжку серебристо-рыжая мать детеныша. Злобно оскалившись, пума яростно молотила хвостом. Видимо, хищница отправилась на вечернюю охоту, а котенок увязался за матерью и случайно встретился с индианкой и мальчиком.

